

Я уверен, что прав. Этого уже было достаточно.

Насколько властными и тираническими были слова Цинь Вэньтяня? Он полностью игнорировал все остальное, не было никакой необходимости в доказательствах или в том, чтобы кто-то признал свою вину. Поскольку он был уверен в своей правоте, этого было уже достаточно.

Цинь Вэньтянь сказал бы это, потому что в принципе не было никаких доказательств. Но он знал, что это определенно был Цзян Цзыхуа.

Люди клана Цзян всегда держались в тени и были чрезвычайно таинственны, но с самого начала он уже чувствовал к ним крайнюю настороженность. Тогда, в самом начале, младший брат Цзян Цзыхуа Цзян Цзыюй был знаком с ним на земле наследования клана Южного Феникса и несколько раз приглашал его отправиться в клан Цзян. В то время он чувствовал, что у клана Цзян уже были некоторые сомнительные мотивы. И вот теперь сюда спустились три эмпирея из клана Цзян верхнего мира. Из этого можно было понять, как глубоко они спрятали свою истинную силу.

«Ты хочешь убить кого-то из моего Клана Цзян только потому, что уверен в своей правоте? Как ты думаешь, мы согласимся? — холодно произнес эмпиреец из клана Цзян. Ну и что с того, что Цинь Вэньтянь убил эмпирея раньше? Это был обычный эмпиреец. Что касается их, то это были три чрезвычайно могущественных эксперта, которые были посланы сюда, в этот нижний мир. Кроме того, учитывая их силу в Высших Древних Бессмертных Мирах, у них действительно не было простого Лазурного Мистика в их глазах вообще. Хотя этот Цинь Вэньтянь тоже был эмпиреем, им было наплевать на него, если это место было Высшим Древним Бессмертным Царством.

Это было потому, что был запрет на вход в это место. Они полагали, что именно по этой причине Цинь Вэньтянь осмелился так нагло поступить с ними здесь.

— Даже если вы все не согласны, я должен убить его. Обида, которая должна быть разрешена, должна быть разрешена, несмотря ни на что, — продолжал Цинь Вэньтянь.

— У тебя под началом больше людей. В таком случае, если мы пойдем на тотальную резню, нам будет легче, чем вам, — холодно пригрозил эмпирей клана Цзян.

— Я вспомнил твои слова. Цинь Вэньтянь уставился на говорившего. Он больше не разговаривал с ними. Затем он повернулся в направлении Царства Небесного Талисмана: «Я уже знаю, где находится Царство Небесного Талисмана в Высших Древних Бессмертных Царствах. Теперь, когда я однажды умер, любая связь судьбы и кармы между мной и Царством Небесных Талисманов уже разорвана. Но даже в этом случае я уже получал благодарность Царства Небесных Талисманов в прошлом, и поэтому я не хочу вступать в войну против Царства Небесных Талисманов. Я очень надеюсь, что Царство Небесных Талисманов сможет освободить Цзюнь Мэнчэня и других пленников.

Слова Цинь Вэньтяня были искренними. Хотя действия Царства Небесных Талисманов сегодня нельзя было назвать неправильными, так как в конце концов их первоначальным намерением было явно объединить и претендовать на гегемонию над Царствами Лазурных Мистических Бессмертных, из-за некоторых неконтролируемых факторов и причин ему было суждено идти по пути, который отличался от Царства Небесных Талисманов. Так как это было так, то пусть тогда всякая связь между ними будет разорвана. Пока Царство Небесного Талисмана было готово пощадить Цзюнь Мэнчэня и Бай Вуя, он мог позволить, чтобы все обиды, которые произошли после его смерти, были стерты начисто. Если они снова встретятся в войне за господство над Бессмертными Мирами Лазурного Мистика, они будут сражаться друг с другом честно, используя свои собственные методы.

Но если Царство Небесных Талисманов не захочет освободить пленников ... В этом случае, ради Цзюнь Мэнчэня, ради его старшего брата Бай Вуя, Царство Небесных Талисманов не будет просто соперником, который борется против него за контроль над всеми бессмертными царствами. Они действительно, безвозвратно станут его врагами.

— Как мы можем так легко освободить предателей? Однако, поскольку они являются членами нашей секты, если вы и они готовы снова подчиниться, Царство Небесных Талисманов, естественно, будет более чем счастливо принять вас всех в наши ряды и забыть все прошлые обиды.» Спокойно произнес эмпирей из Царства Небесных Талисманов. Как это может быть так просто-хотеть, чтобы они освободили пленников?

Несмотря ни на что, Царство Небесного Талисмана считалось царством само по себе в Высших Древних Бессмертных Царствах. Все эти люди были учениками Повелителя Царства Небесного Талисмана, как они могут вот так просто предать секту? За кого они приняли Повелителя Царства?

Или, может быть, они даже не знают, что такое существование Повелителя Миров.

Теперь, когда правила Лазурного Мистика изменились и запрет был ослаблен, это полностью нарушило их первоначальные планы. Объединение Лазурного Мистика было не так важно, как прошлое, но, с другой стороны, это все еще было полезно, если они могли объединить этот мир. В любом случае, учитывая, сколько усилий они приложили за эти годы, они, естественно, не хотели, чтобы все эти усилия пропали даром.

” Это...они все еще решили отказаться от этого», — вздохнул Цинь Вэньтянь в своем сердце. Он перевел взгляд на Цзюнь Мэнчэня и Бай Вуя. Подул ветер, и его белые одежды затрепетали. Он стоял, и никто не знал, о чем он думает.,

«А Небесный Талисман уверен, что ты хочешь этого? — снова спросил Цинь Вэньтянь.

— Слова эмпиреев тяжелы, как девять гигантских котлов. Как могли четыре эмпирея Царства Небесных Талисманов пойти на компромисс? Цинь Вэньтянь не обладал достаточной квалификацией, чтобы заставить их пойти на компромисс.

— Хорошо, раз так, Менгчен, старший Бай. Вы, ребята, подождите меня еще немного. Я обязательно спасу тебя в будущем», — Цинь Вэньтянь уставился на Цзюнь Мэнчэнь и Бай Вуй.

«Старший брат, я подожду тебя, — лучезарно улыбнулся Цзюнь Мэнчэнь. Хотя он был заключен в тюрьму, видя, что Цинь Вэньтянь жив и так силен, он был чрезвычайно счастлив. Он был по-настоящему счастлив. Он поверил словам своего старшего брата Циня. Поскольку Цинь Вэньтянь сказал, что спасет их, он, несомненно, сделает это.

— Правильно. Бай Вуйя кивнул, произнеся только одно слово.

Цинь Вэньтянь больше не смотрел на экспертов из Царства Небесных Талисманов. Он взглянул на всех великих держав, собравшихся здесь, — Я, Цинь Вэньтянь, собрал всех здесь сегодня по определенной причине. Во-первых, это была месть, а во-вторых, это объединение Лазурной Мистики. Из нашей истории древние императоры много раз объединяли бессмертные царства и оставляли после себя записи славных эпох. Сегодня я планирую пойти по их стопам и стремлению к тому, чтобы Azure Mystic объединилась, положив конец нынешней хаотической ситуации, завершив все взаимные обиды между соответствующими державами».

«В этом хаотичном мире, где гении борются друг с другом за превосходство, наряду с явлениями элементов дао в Лазурной Мистике, как может быть так легко объединить мир?» Кто-то заговорил.

— Именно по этой причине необходимо объединение миров бессмертных. Правила Лазурного Мистического Бессмертного Царства изменились, и пришло время установить новые правила. Теперь это должен быть великий период развития со многими героями, рожденными в наших Лазурных Мистических Бессмертных Царствах. Почему существует необходимость убивать друг друга только для того, чтобы получить наследство элементов дао? Сейчас все по-другому, чем в прошлом, сюда будут стекаться эмпиреи из верхнего мира. Даже если один из вас ступит в царство древнего императора, можете ли вы быть уверены, что будете непобедимы и сможете победить всех захватчиков? Только в моем присутствии я могу претендовать на это. Какой смысл убивать друг друга ради наследования элементов дао? Если ваше дао верно, вы, естественно, сможете прорваться и найти путь к Высшим Древним Бессмертным Мирам».

Цинь Вэньтянь продолжил: «В нашем огромном Лазурном Мистике есть бесчисленные эксперты. Однако, кроме тех, кто из Высших Древних Бессмертных Царств, есть ли кто-нибудь в Лазурном Мистике, кто сильнее меня? Я стремлюсь объединить Azure Mystic, но это не из-за моих собственных эгоистичных амбиций. Вы, ребята, для меня бесполезны, мне больше не нужны подчиненные. Что же касается славы этого поступка, то я смотрю на него с еще большим презрением. В верхнем мире я также могу считаться гегемоном области, владыкой мирового дворца с миллионами подчиненных мне. Мой авторитет и статус ничуть не меньше того, что я имел бы, если бы объединил Лазурный Мистик. Следовательно, моя причина для этого не в личной выгоде, я только хочу, чтобы Лазурный Мистик был сильнее. Для тех сил, которые желают подчиниться мне, они получают мою защиту, но они также должны подчиняться моим приказам. Все вы можете считать это хорошо».

Эксперты из различных крупных держав почувствовали, что их сердца дрогнули, когда они

услышали это. В истории Лазурного Мистика было верно, что многие древние императоры когда-то объединили мир, но в конечном итоге они ушли в другие места. Действительно, статус и авторитет ничего не значили для персонажей такого уровня. Прямо сейчас Цинь Вэньтянь уже получил контроль над Мириадами Островов Дьявола, Вечнозеленой Империей Бессмертных, а Южный Клан Феникса, Матриарх Цзи и многие другие явно хотели последовать за ним. Под его знаменем уже более половины великих держав в бессмертных царствах покорились ему. Если остальные подчинятся, они смогут присоединиться к этому могущественному союзу. Если они откажутся подчиниться, то не смогут получить его защиту, и в этой хаотичной ситуации сила их сил будет постоянно ослабевать.

Это было особенно важно, если подчиненные Цинь Вэньтяня будут оказывать на них давление в будущем. У них вообще не будет поддержки. Следовательно, им нужно было серьезно подумать об этом.

— Мой Небесный Талисман основал Секту Бессмертных Тысячи Превращений здесь, в Лазурном Мистике, и мы также хотим объединить мир. Для тех, кто готов подчиниться нам, они все будут защищены Царством Небесного Талисмана, — сказал Эмпирей Царства Небесного Талисмана, продолжая: — Царство Небесного Талисмана-это главная сила в Высших Древних Бессмертных Царствах, и мы разветвлялись до Лазурного Мистика в течение бесчисленных лет, даже открывая другое отдельное измерение. Кроме того, в будущем сюда прибудет еще больше эмпиреев из Высших Древних Бессмертных Миров. Всем вам лучше сделать свой выбор с умом.

«Кто готов следовать за нашим Кланом Цзян?» Заговорил эмпиреец из клана Цзян. На лицах многих других нейтральных эмпиреев отразился интерес. Прямо сейчас три высшие силы боролись за контроль над этим бессмертным царством. Как интересно. Как бы выбрали великие державы этого мира?

Независимо от того, как они выберут, они определенно оскорбят две другие силы. Смогут ли они вынести такую ярость?

«Мой храм Askheart не будет участвовать в этом споре за контроль над Azure Mystic». Преподобный из храма Аскхарта сложил ладони вместе.

— Преподобный, учитывая нынешнюю ситуацию, может ли Храм Аскхарта выжить самостоятельно? Если вы не выберете, вы только ждете, чтобы вас уничтожили». — спокойно произнес эмпиреец клана Цзян.

— Состояние сердца преподобного необычайно. Храм Аскхарт-священная земля, и если преподобный не желает участвовать в споре о контроле, я не буду принуждать вас всех. Я, Цинь, готов защитить Храм Аскхарта от всего хаоса, и если кто-то осмелится нарушить тишину и покой Храма Аскхарта, это будет равносильно тому, чтобы сделать из меня врага», — сказал Цинь Вэньтянь, его слова заставили того эмпирея из клана Цзян оглянуться. Разве его слова не были вызовом для него?

Слова, произнесенные ими обоими, ясно показали разницу в их поведении.

— Этот старик представляет Храм Аскхарта, чтобы поблагодарить сэра Циня. Почтенный преподобный сложил ладони вместе и поклонился.

— Преподобный слишком вежлив. Цинь Вэньтянь поклонился в ответ. Тогда храм Аскхарт сражался от его имени. Сделать это сейчас было то, что он должен был сделать.

— Учитывая, насколько хаотично сейчас царство бессмертных, я также не надеюсь, что трупы моих подчиненных умрут напрасно. Я готов следовать общей тенденции. Моя Бессмертная империя Даркнорт готова пойти по стопам Вечнозеленой Бессмертной империи. Поразмыслив, Бессмертный Император Даркнорта заговорил: У Цинь Вэньтяня и его дочери Юхуан была связь, и он также был хорошим другом Нуньюэ. Поэтому, если бы ему действительно пришлось сделать выбор, он, естественно, предпочел бы встать на сторону Цинь Вэньтяня.

— Спасибо, что ты сделал этот выбор, дядя, — Цинь Вэньтянь обратился к Бессмертному Императору Даркнорта, называя его «Дядей» и обращаясь с ним как со старшим. Это вызвало у многих людей странное выражение в глазах. Бессмертный Император Даркнорта почувствовал себя более спокойно после того, как услышал это.

«Так как Даркнорт Бессмертный Император готов подчиниться, наша Секта Ста Усовершенствований и Джадестейдж Бессмертный Дворец, естественно, также готовы, так как мы-один союз». Лидер Секты Ста Уточнений выразил свою позицию. Жадестажа Бессмертная Дворцовая Хозяйка тоже кивнула Цинь Вэньтяню.

«Ммм,» Цинь Вэньтянь кивнул им обоим. Что касается северных регионов, то он уже получил там 50% полномочий.

— Наша Секта Хаотического Неба готова подчиниться клану Цзян. Эксперты секты Хаотического Неба выразили свое мнение. Эмпирееи клана Цзян улыбнулись: «Разумный выбор».

После этого различные державы выразили свое отношение. Бессмертная империя Стреляющего Солнца центральных регионов была готова подчиниться Цинь Вэньтяню.

Зал Громого Бога, Зал Мудреца Сугроба, Священный Культ Скайниббла-все решили подчиниться клану Цзян. Что же касается некоторых крупных держав на западе, а также Секты Бога-Зверя, то они предпочли подчиниться секте Бессмертных Тысячи Превращений. Точно так же, как сказал эмпиреец клана Цзян, в такие хаотические времена здесь появилось бы еще больше эмпиреев из Высших Древних Бессмертных Царств, если человек не подчиняется большей силе и не хочет выжить самостоятельно, они только ждут, чтобы быть уничтоженными.

— Демонические расы Пустынного Горного хребта готовы отступить туда и больше не входить

в бессмертные царства. Заговорил один из самых могущественных великих демонов, Сукно. Тогда, когда появилась Гора Бога Демона, демонические расы из Пустынного Горного хребта вторглись в бессмертные царства в полном составе вторжения. Прямо сейчас, они были вынуждены обстоятельствами. Многие из их могущественных демонических рас были убиты, в результате чего их общая сила пошла на убыль, но они также не желали подчиняться людям. Поэтому им оставалось только отступить.

Вернуться в Пустынный Горный хребет?

Многие холодно засмеялись. Нынешнее состояние бессмертных царств уже было таким. Как они могли отступить только потому, что хотели отступить? Но даже в этом случае великие державы ничего не сказали. Последствия этого выбора демонических рас проявятся в будущем.

Сегодня бесчисленные эксперты из различных крупных держав собрались в королевской столице Вечнозеленой Бессмертной империи. Цинь Вэньтянь властно отомстил и убил многих императоров, даже разрушив эмпирею, но окончательный вывод состоял в том, что в конце концов были установлены три истинно верховные державы, образующие тройку равновесия.

<http://tl.rulate.ru/book/161/2064562>